

**ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЯЗЫК И КУЛЬТУРА
МОЛОДЕЖИ КОРЕННЫХ
НАРОДОВ СЕВЕРА:
ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯКУТИИ**

Ответственный редактор
кандидат исторических наук *В.Б. Игнатьева*

НОВОСИБИРСК
«НАУКА»
2022

УДК 316.346.32–053.6(571.56)

ББК 60.54(2Рос.Яку)

И29

Авторы

В.Б. Игнатьева, О.В. Васильева, А.Г. Томаска, Е.Г. Маклашова, Ю.Г. Степанова, И.А. Данилов

Authors

V.B. Ignatyeva, O.V. Vasileva, A.G. Tomaska, E.G. Maklashova, Yu.G. Stepanova, I.A. Danilov

Рецензенты

доктор исторических наук *А.А. Сирина*, доктор социологических наук *У.С. Борисова*,
доктор исторических наук *Е.Н. Романова*

Утверждено к печати Ученым советом

Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
ФИЦ «ЯНЦ СО РАН»

Монография издана в рамках реализации

Программы фундаментальных и прикладных научных исследований Научного совета РАН
«Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской
идентичности. 2020–2022 гг.»

На обложке книги использован рисунок «Хранитель стойбища» Скрыбиной Лиры
(11 лет), ученицы Детской школы искусств им. Л.А. Ким г. Якутска

Идентичность, язык и культура молодежи коренных народов Севера: Итоги исследования в Якутии / В.Б. Игнатьева, О.В. Васильева, А.Г. Томаска и др. — Новосибирск: Наука, 2022. — 272 с.

ISBN 978–5–02–041506–5.

В коллективной монографии представлены итоги этносоциологических исследований, проведенных в 2020–2021 гг. среди молодого поколения коренных малочисленных народов Севера, традиционно проживающих в 13 улусах (районах) Якутии. Особое внимание уделяется анализу иерархии множественных идентичностей, среди которых преимущественное значение имеет этническая. Рассматриваются ценностная сфера этничности, ресурсы формирования, развития и трансляции идентичности, языка и культуры, современные социальные и культурные практики; социальное благополучие молодых людей, образовательные стратегии, миграционные установки, формы молодежного активизма.

Книга может быть полезной для этносоциологов, антропологов, культурологов, сотрудников органов государственной власти и управления, МСУ, преподавателей и студентов вузов, а также для всех интересующихся этническими проблемами.

Ил. 48. Табл. 76. Библиогр.: 350 назв.

Identity, Language and Culture of Youth of the Indigenous Minorities of the North: Results of a Study in Yakutia. — Novosibirsk: Nauka, 2022. — 272 p.

The collective monograph presents the results of ethno-sociological research conducted in 2020–2021 among the youth of the indigenous peoples of the North in 13 uluses (districts) of traditional residence in Yakutia. Much attention is paid to the analysis of the hierarchy of multiple identities, among which the ethnic identity of young people is of primary importance. The value sphere of ethnicity, resources for the formation, development and translation of identity, language and culture, modern social and cultural practices are considered; social well-being of young people, their educational strategies, migration attitudes, forms of youth activism.

The book is addressed to specialists — the ethnosociologists, anthropologists, culturologists, employees of public authorities and administration, local self-government, teachers and students of universities, as well as for everyone who is interested in ethnic problems.

ISBN 978–5–02–041506–5

DOI 10.7868/978–5–02–041506–5

© В.Б. Игнатьева, О.В. Васильева, А.Г. Томаска
и др., 2022

© ИГиИПМНС, 2022

© Редакционно-издательское оформление
ФГБУ «Издательство «Наука», 2022

МИНОРИТАРНЫЕ ЯЗЫКИ СЕВЕРА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Как известно, язык — один из главных и определяющих признаков любого этнического сообщества и одновременно — одно из важнейших условий его существования как субъекта исторического процесса. Основоположник теоретического языкознания Вильгельм фон Гумбольдт утверждал, что «язык — дух народа»¹, соответственно вопросы сохранения языков народов мира всегда будут актуальными безотносительно от численности их носителей, соотношения активно или пассивно владеющих ими людей независимо от ситуации одноязычия, двуязычия или многоязычия народов и других внешних экстралингвистических условий их функционирования.

Одним из важных показателей сохранности этнических сообществ является степень приверженности его членов к своему родному, национальному языку. Данные об их функционировании имеют важное значение для исследования текущих этноязыковых процессов, происходящих в условиях многоэтничности и полилингвизма современного общества. Таким образом, при изучении актуальных проблем сохранения и развития родных языков коренных малочисленных народов Севера следует иметь в виду, что само понятие «родной язык» (*mother tongue*) имеет различные трактовки.

В рамках понятийно-методологического аппарата российской социальной лингвистики термин «родной язык» вбирает в себя четыре значения: 1) материнский язык: первый язык, который усвоен человеком с детства («язык колыбели»); 2) этнический язык (язык национальности человека независимо от его владения); 3) функционально первый язык; 4) национальный язык, т.е. язык любого народа России, кроме русского².

По мнению В.Ю. Михальченко, родной язык усваивается человеком в детстве и/или это язык семейного общения³. В.М. Алпатов оговаривает, что термин «родной язык» многозначен⁴, но больше склоняется к тому, что это материнский язык, естественно усвоенный ребенком

¹ Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. — М., 1984. — С. 165.

² Словарь социолингвистических терминов. — М., 2006. — С. 187; Язык и общество. Энциклопедия. — М., 2016. — С. 375.

³ Михальченко В.Ю. Языковой конфликт в полиэтничном государстве // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. — М., 2014. — С. 210.

⁴ Алпатов В.М. 150 языков и политика, 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. — М., 2000. — С. 11; Он же. Языковая политика в России и в мире // Изв. РАН. Сер. литературы и языка. — 2015. — Т. 74, № 1. — С. 3.

в первые годы жизни; стремление пользоваться им в любой ситуации общения порождает потребность идентичности. В некоторых работах по языковой политике он применяет эти термины синонимично⁵, в других — применяет только термин «родной язык» в отношении языка, желаемого и используемого человеком в общении⁶. В.А. Тишков подвергает ревизии категории «родной язык», «материнский язык», «национальный язык»⁷. Анализ зарубежного опыта, политического дискурса и различных подходов к трактовке термина «родной язык» позволил ему выдвинуть тезис: «Родной язык — это совсем не обязательно язык той или иной национальности. Родной язык — это основной язык знания и общения»⁸.

Таким образом, даже краткий обзор основных трудов ведущих отечественных социолингвистов и другой научной литературы показывает, что в современной лингвистической парадигме не имеется устоявшегося определения термина «родной язык». В связи с этим возникает закономерный вопрос: какова тогда ситуация в практической плоскости? Ведь термин «родной язык» представлен в программе и рабочем инструментарии переписей населения — широкомасштабного статистического наблюдения за динамикой разнообразных процессов, происходящих в обществе, в том числе и этноязыковых.

Анализ программ всесоюзных и всероссийских переписей населения, периодически проводившихся в нашей стране, показывает аналогичную ситуацию. Например, программы переписей советского периода придерживались таких разных признаков родного языка, как «разговорный язык опрашиваемого» (1926), «язык, которым опрашиваемый лучше всего владеет» и/или «язык, которым обычно пользуются в семье» (1939), а также как язык, который переписываемое лицо само определяло «родным языком» (1959, 1970, 1979, 1989). Начиная с переписи 1970 г. в анкете сплошного наблюдения появляется второй вопрос: «Указать также другой язык народов СССР, которым Вы свободно владеете».

Методическим «новшеством» первой постсоветской переписи населения России 2002 г. стало «исчезновение» вопроса о родном языке

⁵ Алпатов В.М. Языковая политика в современном мире // Науч. диалог. — 2013. — № 5 (17). — С. 8; *Он же*. Языковая политика в современном мире: «одноязычная» и «двуязычная» практики и проблема языковой ассимиляции // Сравнит. политика. — 2013. — Т. 4, № 2. — С. 11.

⁶ Алпатов В.М. Языковая политика и родной язык // Социолингвистика. — 2020. — № 3 (3). — С. 114.

⁷ Тишков В.А. Языки нации // Вестн. РАН. — 2016. — Т. 86, № 4. — С. 295; *Он же*. Размышления о языковой ситуации и языковой политике в России // Интегративная перспектива в гуманитар. науках. — 2018. — № 1. — С. 18; *Он же*. Языковая ситуация и языковая политика в России (ревизия категорий и практик) // Полис. Полит. исслед. — 2019. — № 3. — С. 129.

⁸ Тишков В.А., Акбаев Х.М. «Народ не умирает с языком» или «Язык не живет без народа»? Диалог ученых о конфликте вокруг родного языка // Смерть языка — смерть народа? Языковые ситуации и языковые права в России и сопредельных государствах. — М., 2020. — С. 21.

и введение в бланк переписи двух вопросов: «Владеете ли Вы свободно русским языком?» и «Другой язык, которым Вы свободно владеете?». Цель первого вопроса заключалась в определении распространенности государственного русского языка, а второго — в составлении общей картины многоязычия населения страны. По замыслу организаторов, исчезнувший вопрос о родном языке «органично вписывался» во второй вопрос, так как в инструкции для счетчиков было указано, что если опрашиваемый человек свободно владеет языком своей национальности, то названный язык указывается первым, лишь затем указываются другие (т.е. предполагалось, что это и есть ответ на вопрос о родном языке). В результате получили данные о числе языков, которыми владеет среднестатистический россиянин, а объективной информации о языках, определяющих лингвистическую идентичность многонационального населения, а также языках, составляющих доминанту той или иной языковой среды непосредственно в регионах страны, — нет.

Дальнейшее совершенствование программы переписей населения России воплотилось в 2010 г. в три вопроса: «Владеете ли Вы русским языком?», «Какими иными языками Вы владеете?» и «Ваш родной язык?»; в 2020 г. — в пять вопросов: «Владеете ли Вы русским языком?», «Используете ли Вы его в повседневной жизни?», «Какими иными языками Вы владеете?», «Какие из них Вы используете в повседневной жизни?» и, наконец, «Ваш родной язык?». Нужно сказать, что постоянно меняющаяся методология Росстата до и после проведения последних переписей сопровождалась бурной общественной дискуссией⁹.

В 2020 г. основная тематика дебатов была связана с составом, формулировкой, назначением и очередностью вопросов, включенных в бланк переписи. В указанном аспекте нельзя не заметить, что после первых двух вопросов, посвященных государственному русскому языку, логичнее было бы поставить вопрос о родном языке и лишь затем выявлять иные языки, которыми владеют и пользуются люди, включая жестовый язык глухих. Представляется, что для многонационального государства целесообразнее собрать актуальные сведения не только о действующих языках народов России и языках массового общения, но также учесть тот факт, что 25 языков обладают статусом государственных в 19 республиках, в том числе и в Якутии. Этот статус закреплен в Конституции РФ, в конституциях самих республик в составе РФ, а также в республиканских законах о языках.

Предвзятое отношение организаторов переписи к родным языкам также обнаружили в отсутствии в переписном бланке вопроса об использовании родных языков в повседневной жизни опрашиваемого населения, тогда как в предыдущих вопросах по государственному русскому и иным языкам они присутствовали. Из этого можно заключить, что основной задачей переписи является предоставление новых данных

⁹ См. подробно: *Этнография переписи-2002*. — М., 2003. — 388 с.; *На пути к переписи*. — М., 2003. — 528 с.; *Этнологический мониторинг переписи населения*. — М., 2011. — 552 с.

только о русском и иных языках, в том числе иностранных, что абсолютно недостаточно для получения максимально объективизированной лингвистической картины как в стране в целом, так и в российских регионах. На наш взгляд, перепись должна как можно более точно определить степень функционирования активных языков и реальное языковое поведение населения страны соответственно, выявить устойчивость или ослабление/угасание отдельных языков, которые в соответствии с Европейской Хартией региональных языков или языков меньшинств, подписанной Российской Федерацией¹⁰ (но не ратифицированной), в первую очередь нуждаются в защите и поддержке со стороны государства.

К одному из важных критериев цивилизованности любого современного государства мира относится политика по отношению к культурным и языковым меньшинствам, являющимся составной частью их народонаселения. Как правило, государство берет на себя обязательство сохранять и развивать языки меньшинств, в ответ требуя от них лояльности к статусным языкам: в зарубежных странах — официальному языку/языкам, в Российской Федерации — к государственному русскому языку как государствообразующему русского народа. Отметим, что в рамках выполнения международных обязательств государства, подписавшие Европейскую Хартию, должны периодически предоставлять доклады о соблюдении ее положений, в том числе совершенно конкретные данные, например о численности населения, использующего региональные языки¹¹. Получается, что по итогам ВПН-2020 такие цифровые показатели невозможно дать именно по родным языкам народов России; зато есть данные по иным языкам, в том числе английскому, что выглядит несколько некорректным по отношению к первым. Хотя по мнению специалистов, состояние нерусских языков в России — чрезвычайно важная информация с точки зрения имплементации международных норм в действующее российское законодательство о языках¹².

По существу, принятая отечественной статистикой методология принципов учета родного языка и функционирования языков народов России косвенно свидетельствует о формальном подходе государственной бюрократии не только к анализу современной языковой ситуации в стране, но и к проблемам в области формирования языковой политики и языкового строительства вообще (это вопросы совершенствования и развития федерального и регионального законодательства, разработки федеральных национальных проектов, федеральных и региональных целевых программ и др.).

---

¹⁰ *Распоряжение* Президента РФ «О подписании Европейской Хартии региональных языков или языков меньшинств» от 22 февраля 2001 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/2561009/> (дата обращения: 14.08.2022).

¹¹ *Европейская языковая Хартия и Россия. Исследования по прикладной и неотложной этнологии.* — М., 2010. — 95 с.

¹² *Степанов В.В.* Поддержка языкового разнообразия в Российской Федерации // *Этнограф. обозр.* — 2010. — № 4. — С. 102–115.

Понятно, что вследствие расхождения трактовки понятия «родной язык» как в существующей литературе, так и в программах переписи населения статистические совокупности, составленные в разные годы по этому признаку, не всегда соответствуют фактическим реалиям и с большой долей погрешности могут служить исходным материалом для сравнительных характеристик исследуемых групп населения. Однако, учитывая отсутствие других статистических источников, будем использовать данные переписей, которые дают исходную информацию о лингвистическом разнообразии (общее число языков, функционирующих в стране, языков массового владения и языков, распространенных среди 1 % населения), о реальной языковой ситуации (распространенность государственного языка страны и республик, а также других языков; использование/неиспользование отдельных языков; языковые сдвиги), о двуязычии/многоязычии (владение вторым/третьим языком) и др.

Итак, по данным всесоюзных и всероссийских переписей населения по Якутской АССР и Республике Саха (Якутия) в 1989 г. считали национальный язык родным 97,8 % долган, 63,2 % чукчей, 35,2 % юкагиров, 34,7 % эвенов и 8,5 % эвенков¹³; в 2002 г. — 56,1 % чукчей, 28,3 % юкагиров, 28,1 % эвенов, 7,6 % эвенков и 3,2 % долган¹⁴. Принимая во внимание, что родной язык (*mother tongue*) является одним из главных элементов самоидентификации человека, рассмотрим данные ВПН-2010 по следующим группировкам: численность лиц, считающих родным язык своей национальности, русский язык и якутский язык.

Данные табл. 7.1–7.3 и другие переписные материалы свидетельствуют о широком диапазоне этноязыковых процессов, происходящих у представителей коренных малочисленных народов Севера Якутии:

— об интенсивном распространении русского языка как государственного языка и второго языка, которым владеет опрошенное население. В частности, численность лиц, владеющих русским языком как вторым, составила у чукчей 100 %, юкагиров — 96,7, эвенов — 90,8, эвенков — 90,3, долган — 85,9 %;

— о продолжающемся языковом сдвиге, который связан с трансформацией этноязыковой самоидентификации коренных народов Севера, вызванной в первую очередь их переходом со своего родного языка на доминирующие за счет сужения сфер функционирования первого, в том числе на уровне бытового общения. Так, родным русский язык считают часть чукчей и юкагиров, исконная среда расселения которых характеризуется полиэтнической плотностью, за счет чего основным коммуникативным инструментом выступает русский язык; якутский — подавля-

¹³ Рассчитано по: *Распределение населения по национальности и языку // Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 г. Национальный состав населения Якутской АССР: Стат. сб. № 3. — Якутск, 1990. — С. 21–22.*

¹⁴ Рассчитано по: *Владение языками (кроме русского) населением отдельных национальностей // Итоги ВПН-2002. Т. 5: Национальный состав, владение языками, гражданство населения РС (Я) [Электронный ресурс]. — URL: <https://sakha.gks.ru/folder/39641> (дата обращения: 10.08.2022).*

Таблица 7.1

Численность лиц, считающих родным язык своей национальности¹⁵

Народ	Численность в России	Считают родным языком		Численность в Якутии	Считают родным языком	
	чел.		%	чел.		%
Эвенки	38 396	5688	14,8	21 008	1346	6,4
Эвены	21 830	5538	25,4	15071	3089	20,5
Чукчи	15 908	7473	46,97	670	287	42,8
Долганы	7885	4803	60,94	1906	53	2,8
Юкагиры	1603	350	21,8	1281	306	23,9

Таблица 7.2

Численность лиц, считающих родным русский язык

Народ	Численность в России	Считают родным языком		Численность в Якутии	Считают родным языком	
	чел.		%	чел.		%
Эвенки	38 396	14 080	36,7	21 008	2536	12,1
Эвены	21 830	6742	30,9	15 071	2003	13,3
Чукчи	15 908	8236	51,8	670	333	49,7
Долганы	7885	1256	15,9	1906	59	3,1
Юкагиры	1603	821	51,2	1281	563	43,95

Таблица 7.3

Численность лиц, считающих родным якутский язык

Народ	Численность в России	Считают родным языком		Численность в Якутии	Считают родным языком	
	чел.		%	чел.		%
Эвенки	38 396	17 190	44,8	21 008	17 016	81,0
Эвены	21 830	9875	45,2	15 071	9848	65,3
Чукчи	15 908	44	0,3	670	44	6,6
Долганы	7885	1801	22,8	1906	1792	94,0
Юкагиры	1603	401	25,0	1281	400	31,2

ющее большинство долган, эвенков и эвенов, проживающих на одной территории совместно с якутоязычным населением.

Как известно, на основе данных переписей населения, мониторинга языковой ситуации в регионах и др., ученые-исследователи создают разнообразные классификации современного состояния языков народов Российской Федерации. В этой связи рассмотрим более подробно некоторые из них, где присутствуют языки коренных малочисленных народов Севера.

Так, по жизнеспособности исчезающих языков в бывшем СССР лингвист А.Е. Кибрик классифицировал их следующим образом:

¹⁵ Здесь и далее рассчитано по: *Население отдельных национальностей по родному языку // Итоги ВПН-2010. Т. 4: Национальный состав и владение языками, гражданство населения Республики Саха (Якутия) [Электронный ресурс]. — URL: <https://sakha.gks.ru/folder/39644> (дата обращения: 10.08.2022).*

1) практически несуществующие (единичные носители); 2) «смертельно больные»; 3) «серьезно больные»; 4) «хронически больные»; 5) потенциально находящиеся под угрозой. Из числа языков народов Севера в данной классификации нашел место юкагирский, который был включен в третью группу¹⁶. Это обстоятельство должно было навести на мысль, что в начале 1990-х годов остальные языки (эвенкийский, эвенский, долганский, чукотский) имели более стабильную ситуацию, однако в 1994 г. все они были включены в «Красную книгу языков народов России» как языки, над которыми нависла реальная угроза исчезновения¹⁷.

Классификация, основанная на степени сохранности языков коренных народов Севера, была предложена североведом В.А. Роббеком: 1) народы, сохранность языков которых не вызывает особых тревог, по крайней мере в обозримом будущем: долганы, чукчи, ненцы; 2) народы, сохранившие языки более чем на 50 %: ханты, коряки; 3) народы, языки которых имеют неблагоприятные показатели по большинству признаков, их сохранение зависит от усилий государства: эвенки, эвены, селькупы, нанайцы; 4) народы, языки которых имеют неблагоприятные показатели по всем параметрам и находятся на грани исчезновения: юкагиры, кеты, эскимосы, саамы, энцы, ороки, алеуты¹⁸. В 2003 г. в свою классификацию автор дополнительно включил пятую группу — народы, языки которых дошли до грани исчезновения; из четвертой группы сюда были перемещены юкагиры, алеуты и включены ульчи и орочи¹⁹. Позже, на основе анализа языковой ситуации у коренных народов Севера Якутии конца XX в., В.А. Роббек и лингвист П.А. Слепцов обосновали три модели функционирования языков²⁰ (см. табл. 7.4).

Социолингвист Н.Б. Вахтин, исходя из таких признаков, как: а) степень владения языком по возрастным группам; б) степень владения языком (активное или пассивное); в) количество людей в той или иной возрастной группе, владеющих языком; г) степень владения нетитульным языком (русским, якутским и т.д.), языки народов Севера разделил на шесть групп:

1 — языки, которые полностью сохраняются во всех возрастных группах. Все их представители свободно владеют титульным языком,

¹⁶ Кибрик А.Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке). — М., 1992. — С. 74.

¹⁷ Красная книга языков народов России. Энциклопедический словарь-справочник. — М., 1994. — 117 с.

¹⁸ Роббек В.А. Новые альтернативы в теории и практике организации образования в целях сохранения языков малочисленных народов Севера // Образование как фактор развития языков и культур этнических меньшинств. — СПб., 1998. — С. 48–57.

¹⁹ Роббек В.А. Взаимовлияние и взаимодействие языков коренных малочисленных народов Севера в процессе интеграции культур народов России // Интеграция коренных малочисленных народов Сибирского Севера и Дальнего Востока в общероссийскую культуру. — Якутск, 2003. — С. 282–345.

²⁰ Роббек В.А., Слепцов П.А. Языковая ситуация в Республике Саха (Якутия) и социолингвистические проблемы языков малочисленных народов Севера. — Якутск, 1999. — 59 с.

Таблица 7.4

**Основные модели функционирования языков народов Севера
(по В.А. Роббеку и П.А. Слепцову)**

Модели	Языки
Первая модель	
Родной язык функционирует параллельно с русским языком. Имеется литературный язык; преподается в школе с 1-го по 10-й класс (или в 3–10-м классах факультативно). В дошкольных учреждениях ведутся занятия на русском и родном языках. Имеется оригинальная и переводная литература. Выпускаются, хотя нерегулярно, газеты на родном языке; ведется радиопередача. Сами народы желают дальнейшего развития родного языка	Эвенкийский — в Эвенкийском автономном округе, чукотский — на Чукотке и отчасти эвенкийский в некоторых улусах Якутии и Магаданской области, эвенкийский, эвенкийский — в улусах (районах) компактного проживания в Якутии
Вторая модель	
Родной язык сохранился лишь у отдельных представителей поколения. Средством внутри- и межнационального общения стал русский язык (в некоторых регионах и язык более крупной народности). Нет письменности, родной язык не преподается в школе. Население или его часть желают возродить родной язык	Эвенкийский, эвенкийский и юкагирский — в отдельных группах малочисленных народов Севера, языки которых входят в первую модель
Третья модель	
Промежуточные между первой и второй моделями языковые ситуации: А) язык функционирует только в ограниченных сферах. В школе преподается в 1–3-м классах, не введен в дошкольных учреждениях, мало пользуются литературой на родном языке; Б) в отличие от группы А, у малочисленных народов Севера только что создана письменность, начинается преподавание родного языка в школе	Отдельные группы коренных народов Севера в улусах (районах) Республики Саха (Якутия)

хотя в группе «дети», а также в любой другой (по индивидуальным биографическим причинам) могут быть люди, не говорящие на титульном языке. При этом большинство также владеет и нетитульным языком;

2 — старшая и средняя возрастные группы (целиком или большая часть) владеют титульным языком более или менее свободно. Большинство младшей группы и детей, как правило, понимают и способны говорить, но пользуются языком редко. Русским языком владеет подавляющее большинство;

3 — старшая возрастная группа говорит на титульном языке, средняя — тоже, но хуже и в меньшей степени, часто упрощает язык, младшая группа и дети титульным языком практически не пользуются. На нетитульном (обычно русском) языке говорят все;

4 — старшая группа говорит на титульном языке между собой и со своими детьми, средняя способна только понимать обращенную к ним речь, младшая и дети не говорят на титульном языке;

5 — лишь старшее поколение способно говорить на языке, очень малая часть среднего поколения способна понять упрощенную речь. Все население русскоязычно;

6 — на 100 % русскоязычна, лишь редкие представители старшего поколения способны к коммуникации на родном языке.

В указанной систематизации языки коренных малочисленных народов Севера Якутии были распределены в следующие группы: в первую — долганский, вторую — чукотский и эвенский, четвертую — юкагирский. Ввиду того что эвенки широко расселены по Северу и Сибири, единая языковая ситуация в их отношении не выявляется, поэтому эвенкийский язык был отнесен автором к «особому случаю»²¹.

С опорой на методологию Н.Б. Вахтина и с использованием дополнительных признаков и источников Д.А. Функом²² была выдвинута еще одна классификация языков коренных малочисленных народов Севера, с их последующим распределением в шесть отдельных групп (табл. 7.5).

Интересными представляются выводы финского ученого Тапани Салминена, рассматривавшего современное состояние языков Европы и Северной Азии, в том числе языковую ситуацию у коренных малочисленных народов Севера. По его словам, среди исследованных им языков, долганский язык должен рассматриваться как находящийся под угрозой исчезновения; чукотский язык находится определенно или даже под серьезной угрозой исчезновения; эвенкийский — под серьезной угрозой исчезновения в России и Китае, возможно, исчезнет в Монголии; эвенский язык находится под серьезной угрозой исчезновения; лесной и тундровый юкагирский языки находятся под критической угрозой исчезновения²³. Среди последних мониторинговых исследований с новыми данными по языкам коренных народов Севера Якутии выделяется проект «Языки России» Института языкознания РАН (табл. 7.6).

На описанном фоне логичным выглядит вопрос: «Каков сценарий будущего у миноритарных языков Севера? Действительно ли мнение о неизбежности их утраты или возможна ревитализация, основанная на высокой ценности этничности, выявленной по итогам социологического опроса сельской и городской молодежи коренных малочисленных народов Севера Якутии?». Например, выводы британского ученого В. Литра, основанные на широком теоретическом анализе научной литературы и эмпирических данных, свидетельствуют о глубокой взаимосвязи языка и идентичности, в частности, о том, что язык служит маркером проявления этнической идентичности²⁴.

²¹ Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке. Очерки языкового сдвига. — СПб., 2001. — 338 с.

²² Функ Д.А. Сохранение и развитие языков коренных малочисленных народов Севера РФ // Север и северяне: Современное положение коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока России. — М., 2012. — С. 51–61.

²³ Salminen T. Europe and North Asia // C. Moseley (ed.), *Encyclopedia of the world's endangered languages*. — L.; N.Y.: Routledge, 2007. — Ch. 3. — P. 211–280.

²⁴ Lytra V. Language and ethnic identity // S. Preece (ed.), *Handbook of Language and Identity*. — N.Y.: Routledge, 2016. — P. 131–145.

Таблица 7.5

Классификация языков коренных народов Севера (по Д.А. Функу)

Группа	Языки
Этнические языки, полностью (за единичными исключениями) сохраняющиеся во всех возрастных группах. Все языки полноценно функционируют в бытовой сфере	Язык тувинцев-тоджинцев, ненецкий, долганский
Этнические языки, которыми свободно владеет старшее и среднее поколение этнической группы. Молодежь и дети понимают, могут говорить, но используют этнический язык очень редко. Изучение этих языков в основном обеспечено учебниками и учебными пособиями во всех классах средней школы	Хантыйский, чукотский, эвенский
Этнические языки, на которых свободно говорит только старшее поколение; среднее поколение говорит хуже и в меньшей степени, как правило, «бытовым языком»; младшая группа и дети этническим языком практически не пользуются. Школьные учебники этих языков по большей части покрывают потребности лишь начальной школы, хотя в ряде случаев, кроме букварей и школьных учебных словариков, процесс обучения ничем более не подкреплен	Кетский, корякский, нанайский, нганасанский, ороцкий, селькупский (северная группа), ульчский, энецкий, вепский, саамский, телеутский, челканский
Этнические языки, на которых старшая возрастная группа говорит между собой и со своими детьми; средняя группа способна, как правило, только понимать обращенную к ним речь, в редких случаях — говорить; младшая группа и дети не говорят на титульном языке	Мансийский, негидальский, нивхский, саамский, тубаларский, удэгейский, юкагирский
Этнические языки, на которых может говорить лишь старшее поколение представителей этнической группы; очень малая часть среднего поколения способна понимать упрощенную речь, незначительная — говорить. Младшее поколение, как правило, не знает этнического языка. Механизм передачи языка младшему поколению практически полностью разрушен	Алюторский, шорский, кумандинский, тофаларский, эскимосский
Этнические языки, которые (нерегулярно) используются для общения лишь отдельными представителями старшего поколения, иначе говоря — практически исчезнувшие языки	Алеутский, водский, ижорский, ительменский, керекский, сойотский, селькупский (южные диалекты), орокский (уйльга), чулымско-татарский

Поскольку еще в недавнее советское время именно язык воспринимался как мощный ресурс формирования этнической идентичности, носитель и транслятор культуры коренных народов Севера, представляется уместным сравнить данные социологического опроса 1990 г. с итогами нашего исследования (табл. 7.7). Как известно, это был один из последних крупномасштабных социологических опросов в Якутии, проведенный по теме «Межнациональные отношения» ($n = 3500$).

Тогда была выделена следующая иерархия основных этнообъединяющих факторов, наиболее значимых для респондентов: среди эвенков важными представлялись (по убыванию) «родной язык», «общее будущее», «общее прошлое», «народные обычаи, обряды, культура»; соответственно для эвенов — «родной язык», «народные обычаи, обряды, куль-

Таблица 7.6

Классификация языков коренных народов Севера по статусу витальности²⁵

Язык	Социолингвистический статус (описание)	Пояснение
Южноякагирский	1В: засыпающий язык (регулярная коммуникация не происходит)	Шесть носителей, из них три — в Якутии. В Нелемном активная носительница, составительница учебных пособий [В.С. Харитонов (также данные П.Е. Прокопьевой), л.с.] ²⁶
Северноякагирский	2А: прерванный язык (межпоколенческая передача прервана на всем ареале)	Несколько десятков (менее 40) носителей старшего возраста. Могут общаться между собой [В.С. Харитонов (данные В.И. Шадрина, Э.С. Атласовой), л.с.] ²⁷
Чукотский	То же	Младший возраст говорящих — 20 лет [М.Ю. Пупынина, л.с.] ²⁸
Эвенкийский	2Б: прерывающийся язык (межпоколенческая передача сохраняется на небольшой территории, которая составляет незначительную часть всего ареала сообщества)	Межпоколенческая передача прервана практически на всем ареале, за исключением населенных пунктов Иенгра и Усть-Нюкжа, где, вероятно, сохраняется [О.А. Казакевич, К. Шейфер, л.с.] ²⁹
Эвенский	То же	Межпоколенческая передача прервана практически на всем ареале, за исключением населенных пунктов Себян-Кюель и Березовка Среднеколымского улуса, где дети владеют языком [К. Шейфер, Н. Аралова, М. Пупынина, л.с.] ³⁰
Долганский	То же	Межпоколенческая передача сохраняется на небольшой территории в отдельных поселках, в отдельных семьях. Языковая инфраструктура развита слабо [Барболина и др., 2016; К. Шейфер, л.с.] ³¹

²⁵ Список языков России (v2022) [Электронный ресурс]. — URL: http://jazykirf.iling-ran.ru/list_2022.shtml (дата обращения: 15.08.2022).

²⁶ Юкаги́ро-чува́нские языки [Электронный ресурс]. — URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/groups/Yukaghir.shtml> (дата обращения: 15.08.2022).

²⁷ Там же.

²⁸ Чукотско-камчатские языки [Электронный ресурс]. — URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/groups/Chukchi-Kamchatkan.shtml> (дата обращения: 15.08.2022).

²⁹ Тунгусо-маньчжурские языки [Электронный ресурс]. — URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/groups/Tungusic.shtml> (дата обращения: 15.08.2022).

³⁰ Там же.

³¹ Тюркские языки: Якутские языки [Электронный ресурс]. — URL: <http://jazykirf.iling-ran.ru/groups/Tu.%20Yakutic.shtml> (дата обращения: 15.08.2022).

Таблица 7.7

Распределение ответов на вопрос: «Что сближает Вас с другими людьми Вашей национальности?», %

Этническая группа	Родной язык	Народные обычаи, обряды, культура	Общее		Религия	Черты	
			прошлое	будущее		внешнего облика	характера, психология
Якуты	64,4	41,7	25,8	28,1	1,6	10,3	25,7
Русские	38,2	21,7	20,1	25,2	2,5	8,6	24,9
Эвены	52,1	36,6	16,9	22,5	4,2	4,2	19,7
Эвенки	45,2	30,4	31,1	34,1	3,0	16,3	25,9

тура», «общее будущее», «черты характера, психология»³². Как видно из табл. 7.8, большинство из опрошенных этнических групп Якутии поставило на первое место «родной язык», причем с заметным отрывом от других предложенных на выбор маркеров интеграции. Больше всех «родной язык» сближал со своим народом респондентов-якутов и эвенов. По всей видимости, это объясняется тем, что национальный язык был более всего сохранен в статусе родного у эвенов, чем у эвенков, что имеет место и в настоящее время.

Среди современного списка этнообъединяющих маркеров выделим первую тройку (по убыванию): в городе — «родная земля, природа», «культура», «обычаи и обряды»; в селе — «культура», «родная земля, природа», «обычаи и обряды». Видно, что по сравнению с эмпирическими результатами 1990 г. произошел заметный сдвиг этнокультурных ценностей и, вполне вероятно, что он будет продолжаться по мере смены одних поколений другими. Прежде всего речь идет о родном языке народов Севера, который откатился с первого на четвертое место в иерархии этнообъединяющих факторов, причем как в городской, так и в сельской местности. Как оказалось, такой сильнейший маркер этнической самоидентификации, как «родной язык», сохраняет свои позиции у 47,5 % сельских и 37,3 % городских респондентов. Согласно данным переписей населения, более высокий уровень владения своим этническим языком всегда был характерен для сельского населения коренных народов Севера.

В городской среде значимость родного языка существенно снижается в силу объективных причин: полиэтничное окружение, малочисленность этнической группы, межнациональные браки, социализация детей в ДОУ и обучение школьников в СОШ на русском и якутском языках. Кроме того, по месту жительства, учебы, работы, культурного досуга и др., главенствующими языками общения также являются русский и якутский языки³³. Тот факт, что более трети городской молоде-

³² Аргунова Т.В. Язык в системе национальных ценностей // Национальная политика в регионе: сб. науч. тр. — Якутск, 1993. — С. 89.

³³ Иванова Н.И. Социолингвистические аспекты функционирования якутского языка в г. Якутске: цифры и факты. — М., 2017. — 260 с.; Она же. Современное коммуникативное пространство русского языка в Республике Саха (Якутия): социопсихолингвистический аспект. — Новосибирск, 2012. — 130 с.

Таблица 7.8

Распределение населения районов по национальности и родному языку в 1989 г., чел.

Улус (район)	Эвенки			Эвены		
	Численность	Считают родным язык		Численность	Считают родным язык	
		своей национальности	якутский		своей национальности	якутский
Абыйский	45	1	38	142	21	116
Алданский	1890	126	1598	231	23	122
Аллаиховский	15	2	10	544	161	328
Анабарский	372	4	367	97	1	96
Булунский	2086	6	2031	384	3	369
Верхнеколымский	9	3	2	197	72	63
Верхоянский	49	8	35	189	33	134
Жиганский	1836	5	1763	48	1	46
Кобяйский	28	6	18	677	602	66
Мирнинский	155	7	139	93	1	84
Момский	29	3	23	645	217	416
Нерюнгринский	904	693	25	51	18	6
Нижнеколымский	16	7	2	520	331	101
Оймяконский	49	8	30	332	179	119
Олекминский	942	53	792	65	7	44
Оленекский	2179	2	2163	30	1	29
Среднеколымский	25	3	17	364	282	58
Томпонский	81	16	38	735	527	40
Усть-Майский	1945	56	1543	44	7	21
Усть-Янский	49	4	41	939	282	631
Эвено-Бытантайский	4	—	4	903	22	873

Источник: *Распределение населения районов по национальности и языку // Итоги Всесоюзной переписи населения на 12 января 1989 г. Национальный состав населения Якутской АССР: Стат. сб. — № 3. — Якутск, 1990. — С. 80–101.*

жи отметили родной язык как важный маркер принадлежности к своему народу, возможно, являет собой разные рефлексии на социологическую реальность г. Якутска. С одной стороны, это может быть демонстрация своей этничности вне зависимости от степени владения родным языком; с другой — стремление молодых респондентов знать язык предков и развивать свои языковые компетенции в ответ на вызовы глобализации и культурной унификации.

Вместе с тем видно наличие заметной группы молодых респондентов, убежденных в том, что осознание человеком своей этничности, отличающей его от других людей, не подразумевает обязательного знания языка и культуры своего народа; в этой группе значительно больше городской молодежи. Если к ним присоединить респондентов, разделяющих нигилистическое утверждение о том, что этничность, язык и культура не востребованы в современных условиях, то получается следующая картина. Примерно для трети опрошенного массива их собственная этническая идентичность не представляется сколько-нибудь значимой, а ценности родного языка и национальной культуры находятся за пределами их идентичности либо вовсе не наделяются положительными характеристиками.

Прежде чем перейти к анализу результатов массового социологического опроса молодежи коренных малочисленных народов Севера по языковому блоку, еще раз рассмотрим итоги последней советской переписи 1989 г., которые дают более наглядное представление об итогах этноязыковых процессов, происходивших на территории Якутии в течение многих столетий. Если до XIX в. для большинства представителей народов Севера было характерно национально-якутское двуязычие, сопровождавшееся переходом на якутский язык, то начиная примерно с середины XX в. — национально-якутско-русское трехязычие с языковым сдвигом в пользу русского языка. Эти процессы были детерминированы, в большей степени, языковым окружением и межнациональными браками коренных народов Севера, однако обуславливались и другими экстралингвистическими факторами — языком воспитания и образования в советских ДООУ и средних общеобразовательных учреждениях, недостаточным уровнем языковой лояльности к родным языкам и др.

Как показывают данные табл. 7.8, в конце прошлого века активный языковой сдвиг в пользу якутского языка, репрезентируемый через этноязыковую идентичность опрошенных переписью, уже наблюдался у эвенков Якутии, на местах проживания которых языком межнационального общения выступал якутский. В этом отношении более стабильная ситуация наблюдалась у нерюнгринских эвенков, которая сохраняется и по настоящее время. Эвенкийское с. Иенгра в Южной Якутии является единственным национальным поселением, в котором активно функционирует эвенкийский язык, в частности в повседневном общении сельского социума³⁴. Этому способствуют компактность проживания, а также этническая структура населения села, которая представлена эвенками (более 60 %) и отчасти русскими, а сам Нерюнгринский район является русскоязычным. Обстоятельство с этническим языком как «родным» лучше складывается у эвенов Якутии. Особо выделяются кобьяйские, нижнеколымские, оймьяконские, среднеколымские, томпонские и усть-янские эвены, язык которых поддерживается в большей степени за счет их анклавного расселения.

Данные нашего исследования, благодаря возможности респондентов указывать в качестве родного два языка, свидетельствуют о другом: у эвенков Якутии высокая двойная этноязыковая идентичность: они признают родным как эвенкийский язык, так и якутский. В сельской местности это явно выражается у респондентов 15–19 лет и чуть менее у лиц 20–40 лет; численность городских эвенков, признающих оба языка родным, превалирует у респондентов 20–40 лет. Эвенкийский язык, независимо от возраста и места проживания, стабильно признается родным у

³⁴ *Стручков К.Н.* Социоллингвистические факторы языковой картины мира эвенков в РС (Я) // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. — 2011. — № 2. — С. 38–44; *Захарова Н.Е., Алексеева Д.В., Никитина А.Д.* Языковая ситуация в полиэтнических поселениях Республики Саха (Якутия) (на примере мест совместного проживания эвенков, эвенов, якутов и русских) // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. — Абакан, 2018. — С. 66–73.

16–20 % опрошенных. В целом среди сельской молодежи народов Севера якутский язык признают родным почти равное число (82–83 %) представителей обеих возрастных групп, что свидетельствует о явном доминировании якутского языка в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера.

Русский язык признают родным 20,5 % сельских респондентов 15–19 лет, а среди молодежи 20–40 лет — 9,9 %. Этот факт подтверждает, что позиция русского языка в сельской местности Якутии заметно усилилась в XXI в. У городской молодежи 15–19 лет статус якутского языка ниже, чем русского: родным якутский признают 53,3 % опрошенных лиц, а русский — 66,7 %. У респондентов 20–40 лет, наоборот, статус якутского языка заметно выше, чем русского: родным якутский признают 54,6 %, а русский — 30,3 % опрошенных лиц. По всей видимости, это связано с процессами урбанизации постсоветского времени: молодые люди из старшей возрастной группы переехали с родителями в городскую местность будучи детьми, пройдя социализацию в якутоязычной сельской местности.

Ответы молодежи народов Севера на вопрос о функциональной дистрибуции языков показывают следующие результаты. В селе родной язык чаще используется дома: респонденты 15–19 лет — 12,9 %, 20–40 лет — 19 % опрошенных. В повседневном общении в стенах школы 10,5 % учащейся молодежи применяют родной язык; еще 11,3 % сообщили, что в школе общаются преимущественно на русском языке, а 16,5 % — на родном и русском языках. В общественных местах коммуникация происходит больше на русском языке: 15–19 лет — 20,6 %, 20–40 лет — 13,2 % респондентов; на родном и русском языках: 15–19 лет — 14,5 %, 20–40 лет — 11 % опрошенных. Как оказалось, общение с друзьями строится на якутском языке либо на родном и якутском языках. У рабочей молодежи в профессиональной сфере родной язык как единственный инструмент общения совсем не используется, уступая место русскому языку и чуть менее — смешанной русско-родной коммуникации.

В городской среде у респондентов 15–19 лет общение на родном языке сужается до уровня семейного общения, тогда как молодежь 20–40 лет родной язык использует еще на работе и в общении с друзьями. При этом значительная часть молодых людей из обеих возрастных групп дома использует якутский язык (26,7 и 23,5 % соответственно). В школе молодые респонденты используют русский язык (13,3 %), а если применяют родной язык, то в совокупности с якутским (13,3 %) и русским (6,7 %). Рабочая молодежь в профессиональной сфере использует разные комбинации языков, среди которых заметно выделяется использование русского. Представители возрастной группы 15–19 лет с друзьями общаются на русском языке, а старшей группы — только на якутском, часть из них — комбинируют его с родным языком. Показательно, что в сфере среднего и высшего образования родной и якутский языки северянами не используются, разве что в сочетании с русским языком.

В ближайшем окружении молодых респондентов родным языком свободно владеют родители (42,3 %) и близкие родственники (40 %). Межпоколенная передача языка имеет позитивные тенденции в сельской местности: если братья и сестры, свободно владеющие родным языком, имеются у 30,4 % опрошенных 20–40 лет, то в младшей возрастной группе их численность составляет 32,3 %, что немного выше, чем у старшей группы. Вероятно, у молодых респондентов 15–19 лет братья и сестры — несовершеннолетние и/или чуть старше их самих. Устойчивость межпоколенной передачи также подтверждается тем, что дети 22,8 % сельской молодежи свободно владеют родным языком; скорее всего, это поддерживается за счет того, что у 23,9 % респондентов брак заключен с представителем одной национальности, свободно владеющим родным языком.

В городе, наоборот, больше опрошенных лиц 20–40 лет (18,5 %), имеющих свободно владеющих родным языком братьев и сестер, а в младшей возрастной группе их лишь 6,7 %. Как показывают результаты опроса, в условиях городской жизни межпоколенная передача языка прерывается: только у 3,4 % молодежи дети свободно владеют родным языком, у 7,6 % — дети разговаривают на родном языке с затруднениями, у 13,4 % — лишь понимают родную речь, но не говорят, хотя число респондентов, состоящих в браке с представителями своей национальности, свободно говорящими на родном языке, достигает 14,3 %.

Результаты массового опроса показывают наметившуюся позитивную динамику в сохранении языков коренных народов Севера, имеющую положительные тенденции. Для сельской молодежи характерна высокая приверженность к этническому языку, у них наблюдается устойчивое признание его в качестве родного. Успешная передача языка между поколениями демонстрирует достаточно хорошую степень его сохранности. Хотя в городской среде у более молодых респондентов наблюдается языковой сдвиг в пользу более «престижного» русского языка, родные языки почти во всех случаях общения используются представителями старшей возрастной группы, которые в целом несут надежду в деле поддержания витальности родных, национальных языков.

Условия функционирования родных языков народов Севера. По оценкам специалистов, нормативные правовые акты в Российской Федерации, непосредственно направленные на учет интересов языковых сообществ страны, до настоящего времени немногочисленны³⁵. В этом плане можно сказать, что Республика Саха (Якутия) еще с начала 1990-х годов ориентировалась на защиту языковых прав меньшинств, создание условий для сохранения и развития миноритарных языков Севера и поддержки языкового многообразия всеми институтами — государством, правом, системой образования, масс-медиа и др.

³⁵ Степанов В.В. Указ соч. — С. 103.

В 1992 г., согласно закону «О языках в Республике Саха (Якутия)», долганский, чукотский, эвенкийский, эвенский и юкагирский языки наделены статусом официальных языков в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера³⁶. Принятый в 2004 г. закон «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» гарантирует государственный протекционизм в области права на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения, творчества, а также изучения и развития родных языков; поддержку языков во всех сферах жизнедеятельности общества посредством проведения соответствующей языковой политики, реализации различных государственных целевых программ по сохранению и развитию родных языков коренных народов Севера и др.³⁷ С 1996 г. в качестве государственного праздника Республики Саха (Якутия) 13 февраля отмечается «День родного языка и письменности». Под эгидой Главы РС (Я) проводится работа Совета по языковой политике с целью сохранения языков коренных народов Севера в сфере образования, культуры и средств массовой информации. Созданы и функционируют такие общественные институты, как Ассоциация коренных малочисленных народов Севера РС (Я) и этнические ассоциации долган, чукчей, эвенков, эвенов и юкагиров РС (Я).

Следует сказать, что языки коренных малочисленных народов Севера Якутии отнюдь не находятся на периферии больших языковых сообществ. Учет потребности родителей и детей в дошкольном воспитании и школьном образовании на родном языке, доступность образования на национальных языках, изучение родных языков в средних общеобразовательных организациях Якутии признается важным фактором сохранения и развития языков коренных малочисленных народов Севера. В сфере профессионального образования родные языки коренных народов изучаются на кафедре северной филологии СВФУ им. М.К. Аммосова и в Якутском педагогическом колледже. Отдел северной филологии ИГиИПМНС ФИЦ ЯНЦ СО РАН проводит фундаментальные и прикладные исследования языков народов Севера, издает монографии по грамматике и лексике, национально-русские словари, ведет работу по документированию и фиксации языков. Национальная вещательная компания «Саха» транслирует утреннюю передачу «Геван» на республиканском радио 5 раз в неделю по 15 мин, ежемесячно выходит передача «Час Уполномоченного по правам КМНС». Передачи телестудии «Геван» выходят каждую субботу и воскресенье по 25 мин, могут быть и дополнительные выпуски; ведутся циклы образовательных видеуроков на всех языках народов Севера для невладеющих родным языком и пр. В Якутске издается газета «Илкэн» АКМНС РС (Я); здесь функциони-

³⁶ Закон «О языках в Республике Саха (Якутия) // Сборник законов Республики Саха (Якутия). — Якутск, 2001. — Т. 2: 1990–1993. — С. 461–467.

³⁷ Закон РС (Я) «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» от 20.02.2004 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/26703140/> (дата обращения: 14.08.2022).

рует профессиональный Государственный театр коренных малочисленных народов Севера. Учитывая все вышеупомянутые обстоятельства, представляется маловероятным, что в ближайшем будущем потенциал языков коренных малочисленных народов Севера будет полностью исчерпан.

Тогда почему, несмотря на целенаправленное воздействие на языковую ситуацию у коренных малочисленных народов Севера Якутии, пока нет очевидных позитивных результатов в ревитализации миноритарных языков? Как показали итоги нашего исследования, подавляющее большинство опрошенной сельской и городской молодежи не перекладывает ответственности ни на кого, считая, что за сохранность родных языков и культур коренных народов Севера прежде всего должны отвечать «семья» (60,9 % в селе, 85,1 % в городе); «каждый человек моей национальности» (39,1 % в селе, 43,3 % в городе); «я сам» (24,5 % в селе, 34,3 % в городе). Среди социальных институтов больше всего подчеркивается роль «общеобразовательных школ» (35,2 % в селе, 26,9 % в городе) и «учреждений культуры» (28,4 % в селе, 25,4 % в городе), меньше всего — «общественных организаций» (17,6 % в селе, 12,7 % в городе) и «средств массовой информации» (8,2 % в селе, 14,9 % в городе). По мнению молодых респондентов, среди властных структур наибольшую ответственность несут республиканские органы власти (14,2 % в селе, 19,4 % в городе); потом — органы власти местного уровня (9,6 % в селе, 17,2 % в городе); лишь затем — органы власти федерального уровня (6,5 % в селе, 16,4 % в городе).

На наш взгляд, полученный расклад мнений и оценок молодежи свидетельствует о том, что при высокой заинтересованности и планомерных усилиях властных структур Республики Саха по возрождению северных языков обобщающий вектор интересов власти и представителей коренных народов Севера Якутии еще не найден. Возможно, это связано с недостаточной теоретической и методологической проработанностью вопросов по обучению родным языкам в общеобразовательных учреждениях республики, а также с некоторым бюрократическим подходом к их решению. Например, несколько необычным выглядел тезис о необходимости 100%-го охвата детей коренных народов при изучении родного языка в школе. Так, в 2009 г. в докладе Министерства образования РС (Я) прозвучало, что «...из числа (6033) детей коренных малочисленных народов школьного возраста эвенкийский язык изучают 44,3 %; эвенкийский — 35 %; юкагирский — 52,2 %; чукотский из 145 детей изучает всего 61 учащийся, что составляет 42 %. Долганский язык из 275 детей изучают всего 124 ученика — 45 %»³⁸. Категоричность формулировки об изучении родного языка всеми детьми определенной национальности, как и о всеобщей воинской обязанности мужчин, вос-

³⁸ *Габышева Ф.В.* Родные языки коренных малочисленных народов в системе российского образования (на примере Республики Саха (Якутия)) // Родные языки коренных малочисленных народов Российской Федерации в системе российского образования. — Якутск, 2009. — С. 27.

принималась многими родителями как покушение на их право свободного выбора языка воспитания и образования своих детей. По результатам итогов исследования, власти должны учитывать существующую социологическую реальность: наличие детей с двойственной идентичностью; детей, у которых родной язык может не совпадать с их национальной принадлежностью; детей, у которых могут быть два родных языка; имеющиеся различия в языковой среде в местах компактного проживания и др.

Сама жизнь непосредственно на местах показывает всю тщетность такого формализованного подхода к решению проблемы сохранения и развития языков коренных народов Севера. Кажется, что и сами власти начали понимать это, в частности, спикер Государственного Собрания (Ил Тумэн) РС (Я) А.Н. Жирков привел «чисто житейский» пример: «В с. Сасыр Момского улуса есть два детских сада: один из них русско-якутский, второй — эвенский. Немногие работники эвенского детского сада знают свой родной язык, поэтому воспитание идет на смешанном якутском и русском языках. Там не прививают детям знание родного языка»³⁹.

Одним из путей решения языковой проблемы представлялось расширение сети общеобразовательных школ республики, в которых национальные языки коренных народов Севера были бы языком обучения, изучались как самостоятельный предмет и/или факультативно. Например, если в 2009 г. родные языки изучались в 31 школе Якутии: эвенский — в 19 (1065 учащихся), эвенкийский — в 9 (739), юкагирский — в 2 (104), чукотский — в 1 (86), то в 2019 г. — в 40 школах: эвенский — в 19 (718 учащихся), эвенкийский — в 12 (946), юкагирский — в 3 (101), чукотский (59) и долганский (132) — по одной школе, а также в 10 кочевых (113). Однако, как видно из приведенных данных, увеличение количества школ не привело к заметному росту численности учащихся.

В своем программном труде лингвист С.И. Шарина справедливо замечает, что в преподавании национальных языков коренных народов Севера необходимо учитывать реальную языковую ситуацию. Так, около 80 % детей, изучающих родные языки, не владеют ими; учебники родного языка по своему типу не соответствуют современным стандартам. Хотя дети изучают родной язык как иностранный, имеющиеся учебники в методическом плане не стали похожими на учебники иностранного языка, обучающие языку как средству общения, а не только грамоте⁴⁰. А.Н. Терехина, изучив развитие кочевого образования в Таймырском Долгано-Ненецком районе Красноярского края, Ямало-Ненецком

³⁹ *Скандал с докладом омбудсмана по делам малочисленных народов Севера* [Электронный ресурс]. — URL: <https://yakutia.info/article/168427> (дата обращения: 16.07.2022).

⁴⁰ *Шарина С.И.* Языковая ситуация у коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия) // *Коренные малочисленные народы Российской Федерации: проблемы, приоритеты и перспективы развития в трансформирующемся обществе.* — Якутск, 2019. — С. 121–130.

автономном округе, Республике Саха (Якутия)⁴¹, а также опыт «moving school»/«mobile school» в Кении, Иране и Монголии, реализуемых в рамках международной программы «Education for All» ЮНЕСКО, также отмечает неэффективность преподавания родных языков коренных малочисленных народов Севера, базирующегося сегодня на морально устаревших методиках, учебниках и пособиях⁴².

По мнению С.И. Шариной, в настоящее время особенно востребованы альтернативные методы и методики языкового образования, в частности изучение родного языка невладеющими методом погружения с целью его интенсивного усвоения. Данная методика, предполагающая упор на устный язык и запрет на пользование другим языком на уроке, не столько обучает, сколько заинтересовывает учащихся, создает положительный импульс по отношению к языку и культуре предков, повышает уровень мотивации детей к изучению родного языка⁴³. А.Н. Варламов обращает внимание на методику кластерного/гнездового обучения родным языкам, успешность которой подтверждается возрождением языка саами в Финляндии и Норвегии, языка маори в Новой Зеландии⁴⁴.

По мнению специалистов, витальность языков коренных народов Севера также определяется их коммуникативным статусом в социокультурном пространстве национальных поселений, неотъемлемой частью которых являются официальные вывески организаций и учреждений, памятные конструкции, наружная реклама, наименования улиц и др. с использованием родных языков. К сожалению, в настоящее время их визуальный облик ничем не отличается от любого сельского населенного пункта Якутии; большинство официальных вывесок даны на русском языке (рис. 7.1, см. вкл.); формат и стилистика памятных знаков и конструкций банально повторяют рекламу больших городов⁴⁵.

В заключение хотелось бы отметить, что общие тренды современности, стимулируемые интернетом, социальными сетями (ВКонтакте, Instagram, Twitter, Facebook), мессенджерами (WhatsApp, Telegram), видеохостингами (YouTube, TikTok) и др., демонстрируют становление нового типа социального взаимодействия молодежи коренных народов Севера

⁴¹ Проект «Обеспечение грамотности школьников из числа коренных малочисленных народов через повышение потенциала системы общинного образования кочующих северных народов в Республике Саха (Якутия)», 2006–2007 гг.

⁴² Терехина А.Н. Кочевая школа в современной системе образования для народов Севера Российской Федерации: концепции, дискурсы и практики: дис. ... канд. ист. наук. — М.: ИЭА РАН, 2021. — 253 с.

⁴³ Шарина С.И. Указ соч.

⁴⁴ Варламов А.Н. Перспектива применения методики «языкового гнезда» для сохранения эвенкийского языка в Республике Саха (Якутия) // Языки коренных народов как фактор устойчивого развития Арктики. — Якутск, 2019. — С. 354–356.

⁴⁵ Sidorova I., Ferguson J., Vallikivi L. Signs of Non-recognition: Colonized Linguistic Landscapes and Indigenous Peoples in Chersky, Northeastern Siberia // G. Fondahl, G. Wilson (Ed.), Northern Sustainabilities: Understanding and Addressing Change in the Circumpolar World. — Cham: Springer International Publishing, 2017. — P. 135–149.

в цифровом формате. Так, в последнее время в киберпространстве наблюдается подъем языкового активизма: представители коренных сообществ иницируют и реализовывают «низовые» лингвистические проекты. Указанные и другие каналы группового общения и инициативы языковых активистов могут непосредственно влиять на формирование этнического самосознания молодых людей, поскольку виртуальное пространство становится местом активного пересечения границ приватной и общественной сфер. При этом нельзя никак недооценивать огромный, скрытый потенциал родного языка для молодых людей с недостаточной пока языковой компетенцией. Рост глубинной мотивации на индивидуальном/групповом уровне может придать «второе дыхание» родным, национальным языкам коренных малочисленных народов Севера Якутии.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Игнатьева Ванда Борисовна — ведущий научный сотрудник Центра этносоциологических исследований ИГИиПМНС СО РАН; ведущий научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ им. М.К. Аммосова, канд. ист. наук, доцент.

Васильева Ольга Валерьевна — руководитель Центра этносоциологических исследований ИГИиПМНС СО РАН, канд. полит. наук.

Томаска Алена Георгиевна — научный сотрудник Центра этносоциологических исследований ИГИиПМНС СО РАН.

Маклашова Елена Гавриловна — зам. директора ИГИиПМНС СО РАН, д-р соц. наук, канд. полит. наук.

Степанова Юлия Гавриловна — студентка исторического факультета Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова.

Данилов Игорь Альбертович — магистрант Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова; младший научный сотрудник международной научно-исследовательской лаборатории «Лингвистическая экология Арктики» СВФУ им. М.К. Аммосова.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Список сокращений	17
Глава 1	
Исторические аспекты формирования национальной идентичности народов Севера	19
Глава 2	
Современное положение молодежи народов Севера в свете международных и национальных индикаторов благополучия	49
Глава 3	
Этническая идентичность молодежи коренных народов Севера — ценности, ресурсы, дирекции	72
Глава 4	
Малая родина как ресурс формирования идентичности молодого поколения северян	94
Глава 5	
Пространство как ресурс: территориальная идентичность современной сельской и городской молодежи	116
Глава 6	
Культурная идентичность индигенных народов: современные практики сохранения и развития	138
Глава 7	
Миноритарные языки Севера в социологической перспективе	163
Глава 8	
Образовательные траектории молодежи: барьеры и возможности роста социальной мобильности	184
Глава 9	
Молодежный активизм и социальное включение: современные практики	204
Заключение	220
Список источников и библиографии	224
Приложения	244
Сведения об авторах	269

Научное издание

Игнатьева Ванда Борисовна,
Васильева Ольга Валерьевна,
Томаска Алена Георгиевна
Маклашова Елена Гавриловна
Степанова Юлия Гавриловна
Данилов Игорь Альбертович

**ИДЕНТИЧНОСТЬ, ЯЗЫК И КУЛЬТУРА МОЛОДЕЖИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА:
ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЯКУТИИ**

Редакторы *Т.П. Гришина, Т.А. Никитина*
Технический редактор *Н.М. Остроумова*
Художественный редактор *Л.В. Матвеева*
Художник *Ю.В. Антипова*
Корректоры *И.Л. Малышева, Л.А. Анкушева*
Оператор электронной верстки *Р.Г. Усова*

Подписано в печать 00.12.22. Формат 70x100¹/₁₆. Усл. печ. л. 21,9+1,3 вкл. Уч.-изд. л. 21,4. Тираж 300 экз.
Заказ № 000.

ФГБУ «Издательство «Наука».
630077, Новосибирск, ул. Станиславского, 25
(383)343-35-45, (383)344-33-75 rednauka@yandex.ru

Сайт издательства <https://naukapublishers.ru>
Сайт интернет-магазина «Академкнига» <https://naukabooks.ru>